

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД «СЛОВАРЕМ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XVIII ВЕКА»

С. И. НИКОЛАЕВ

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О ПЕТРЕ СУВОРОВЕ*

В работе над «Словарем русских писателей XVIII века» авторы статей ставили, в частности, перед собой задачу выявить разнообразные связи между писателями — родственные, служебные, творческие и др. Установление таких связей существенно помогает в воссоздании более полной картины литературного процесса в XVIII в. Обычно для обозначения таких связей вполне достаточно простого выделения фамилии курсивом, отсылающего к соответствующей статье «Словаря». Несложная с виду операция — выделение курсивом фамилии — иногда требовала редакторских вмешательств, а изредка попадались и действительно трудные случаи. С одним из них редколлегия столкнулась в работе над 3-м томом «Словаря».

В 1965 г. П. Н. Берков опубликовал статью «Петр Суворов — забытый поэт 1730-х гг. : (К истории школы В. К. Тредиаковского)», в которой извлек из забвения неизвестного поэта и проанализировал оду Суворова «Песнь торжественная о состоявшейся оружия тишине с кратким изъяснением Хотинской баталии в прославление преславного имени <...> Анны Иоанновны, сочиненная чрез л.-гв. Измайловского полку каптенармуса Петра Суворова в Санкт-Петербурге февраля 17 дня 1740 года», изданную в том же 1740 г.¹ Никаких биографических сведений о Петре Суворове П. Н. Беркову найти не удалось, но он предположил, что автором «Песни...» мог быть Петр Иванович Суворов, сын И. В. Суворо-

* Исследование проведено в рамках проекта РГНФ «Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3» (руководитель Н. Ю. Алексеева). № 03-04-00131а, 2003—2005 гг.

¹ См.: Берков П. Н. Петр Суворов — забытый поэт 1730-х гг. : (К истории школы В. К. Тредиаковского) // Проблемы современной филологии : Сб. статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965. С. 327—334.

ва, числившегося в начале XVIII в. «сыном боярским» в Вятке. О нем известно лишь то, что он родился в 1721 г., а в 1795 г. в чине гвардии сержанта был смотрителем полиции Павловского казенного винокуренного завода. Все немногочисленные сведения, собранные П. Н. Берковым, вошли в словарную статью о Петре Суворове,² включая и предположение о сержанте Петре Ивановиче Суворове. Новых биографических сведений о Суворове автору статьи М. П. Лепехину обнаружить не удалось.

Но вопрос, возникший при редактировании словаря, был связан не с этой статьей, а со статьей о В. К. Третьяковском. В перечислении однокашников Третьяковского в Славяно-греко-латинской академии, в статье были названы В. Е. Адодуров и Петр Суворов.³ Сначала в статье о Третьяковском фамилия Суворова была выделена курсивом. И для этого были весомые аргументы. Если мы примем предположение, что каптенармус Измайловского полка в 1740 г. и однокашник Третьяковского по Славяно-греко-латинской академии в 1723—1725 гг. Петр Суворов⁴ — это одно лицо, то тогда становятся понятны отмеченные П. Н. Берковым особенности «Песни торжественной» 1740 г. Это и знание латыни, и латинизированный синтаксис прозаического посвящения «Песни» Густаву Бирону, и знание классической латинской поэзии, и школьно-латинская стилистическая система (в образах, эпитетах и сравнениях), и ее смешение с библейской стилистикой. Все это Петр Суворов мог усвоить в Славяно-греко-латинской академии. Если предлагаемое отождествление верно, то становится понятно, почему Суворов подражал «Оде торжественной о сдаче города Гданска» Третьяковского и почему ода Суворова была напечатана в типографии Академии наук — вероятно, не без участия Третьяковского.

Здесь стоит напомнить об одной черте Третьяковского. Продвигаясь по служебной и социальной лестнице, он не порывал старых связей. Так, он поддерживал отношения с астраханскими знакомыми. Например, в 1737 г. он встречался с астраханским купцом Федором Чепраковым и обещал ему достать для другого астраханского купца, Панкратия Курочкина, конкорданцию на Библию на латинском языке.⁵ Но особенно крепки были его связи с духовной средой, в том числе со Славяно-греко-латинской акаде-

² См.: Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 3 : (Р—Я). СПб., 2010. С. 180—181.

³ См.: Там же. С. 256.

⁴ См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1901. Т. 10 : (1730 г.). Стб. 1333.

⁵ Марков А., Попов В. За обложкой «Конкорданции» // В мире книг. 1974. № 4. С. 85—86.

мией и ее выпускниками. По возвращении из Европы в Петербург он поселился на квартире своего одноклассника Адодурова. После выхода «Езды в Остров Любви» в 1730 г. он поехал в Москву, где встречался со своими бывшими академическими наставниками. Другой выученик академии, немногим старше Тредиаковского, Иван Григорьевич Комаровский, был его духовником, именно ему Тредиаковский сделал предсмертные распоряжения после избиения у А. П. Волынского в 1740 г. Кстати сказать, в это время Иоанн Комаровский был священником Преображенского полка.⁶ В 1739 г. Тредиаковский помог издать в типографии Академии наук «Эпиникион», посвященный все той же победе при Хотине, Стефана Витынского, протеже близкого знакомого Тредиаковского белгородского архиепископа Петра Смелича, у которого Тредиаковский провел весь 1738 г. В двух письмах к А. Д. Кантемиру 1743 г. Тредиаковский просит передать письма Петру Витынскому, в которых он зовет его обратно на Украину, и деньги от архимандрита Кирилла Флоринского на покрытие долгов и на обратную дорогу. Надо полагать, что речь идет о родственнике Стефана Витынского.⁷ Не исключено, что и в Париж Петр Витынский попал не без советов и рекомендаций Тредиаковского.

В совокупности все эти обстоятельства и дают основание отождествить ученика Славяно-греко-латинской академии Петра Суворова с автором «Песни торжественной» 1740 г. Однако по некотором размышлении курсив в статье о Тредиаковском был снят. Дело не в том, что если предположение верно, то пришлось бы внести существенные уточнения в статью о Петре Суворове. Просто имеющиеся сейчас сведения о Петре Суворове оканчиваются 1730 г. В 1724 г. Петр I, уступая неоднократным просьбам сербского митрополита Моисея (Петровича), решил направить в Сербию учителя для организации там славянских школ. Выбор пал на Максима Суворова, которому тоже посвящена в «Словаре» отдельная статья. В 1725 г. он выехал в Сербию вместе с женой, детьми и младшим братом Петром, еще учившимся в академии. В 1730 г. основанная ими школа захирела, а братьям было вовсе отказано в помощи. Только в марте 1737 г. Максим Суворов вернулся в Россию. За 12 лет, проведенных за границей, старший брат потерял нескольких детей, жену, женился вторично.⁸ К сожа-

⁶ См.: Пекарский П. П. История имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С. 73, 79; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. 10. Стб. 1337.

⁷ См.: Два письма Василья Кирилловича Тредьяковского: К Ивану Логиновичу Кутузову и князю Антиоху Кантемиру // Отечественные записки. 1823. Ч. 13. Февр. С. 304; Письма русских писателей XVIII в. Л., 1980. С. 51.

⁸ См.: Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 3 : (Р—Я). С. 180.

лению, пока не удалось установить, вернулся ли с ним младший брат Петр и пережил ли он вообще многолетние заключения. Если же Петр вернулся в Россию в 1737 г. вместе с Максимом, то поступление на службу в Измайловский полк и возобновление знакомства с Третьяковским, уже ставшим известным поэтом, который мог приобщить его к литературному труду, — все это очень и очень вероятно, но остается в кругу гипотез до тех пор, пока не обнаружатся новые сведения о жизни Петра Суворова после 1730 г. Стоит добавить, что отмеченное П. Н. Берковым знание автором «Песни торжественной» немецкого языка также получает простое объяснение — братья несколько лет после отъезда из Сербии прожили в Вене.

Упоминание о Петре Суворове в словарной статье о Третьяковском оставлено, как сигнал для будущих разысканий, но во избежание недоразумений к имени добавлена первая буква отчества братьев — Терентьевич, а в этом виде фамилию соученика Третьяковского в статье о нем уже можно было не выделять курсивом.